

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Фан Сяожань
на тему: «Феномен карнавализации в творчестве Н.В. Гоголя»
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации**

Диссертационное исследование Фан Сяожань посвящено теме, которая в последнее время вызывает значительный интерес в отечественной и зарубежной гуманитарной науке, поскольку проблема интерпретации и развития концепции карнавализации М.М. Бахтина по отношению к классической русской литературе ставит перед исследователями подобного рода задачи. Избранный автором диссертации подход к изучению темы не случаен: многие значимые и продуктивные выводы и наблюдения современная наука делает при системном анализе трансформации художественных структур и эволюции авторской поэтики. Таким образом, можно лишь приветствовать выбор диссертантом темы исследования.

Актуальность темы обусловлена исследовательским ракурсом работы, который предполагает осмысление творчества Н.В. Гоголя в контексте динамической трансформации карнавального начала. Фан Сяожань с опорой на работы М.М. Бахтина и современных исследователей гоголевской поэтики предлагает собственный исследовательский вектор, выдвигая гипотезу о том, что феномен карнавализации у Гоголя «не является статичным присутствием бахтинских карнавальных структур, а претерпевает динамическую трансформацию: от относительно органического воплощения народно-смеховой культуры в ранних произведениях через кризис карнавального мироощущения к созданию принципиально новой художественной модели в позднем творчестве» (с. 3).

Именно в выявлении механизмов и художественных функций этой трансформации на разных этапах творческой эволюции писателя и заключается **цель** рецензируемой работы и вытекающие из нее **задачи** (с. 4).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые доказано, что феномен карнавализации в творчестве Н.В. Гоголя является динамическим процессом.

Исследовательский материал работы базируется на значительном теоретическом фундаменте, основу которого наряду с фундаментальными трудами М.М. Бахтина по теории карнавала («Рабле и Гоголь», «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса») составляют также работы ведущих гоголеведов (В.А. Воропаев, И.А. Виноградов, Ю.В. Манн, А.Х. Гольденберг, М.Я. Вайскопф), исследования по теории смеховой культуры (В.Я. Пропп, Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, С.С. Аверинцев, С.А. Дубровская). Привлечены и работы зарубежных авторов, что свидетельствует о широте исследовательского охвата. Впервые в научный оборот введено более пятидесяти работ китайских ученых, посвященных теории карнавализации М.М. Бахтина.

Успешной реализации исследовательского проекта способствовало также **сочетание методологических подходов** – историко-литературного, сравнительно-типологического, биографического, структурно-семиотического научных методов, а также метода целостного анализа художественного произведения.

Достоверность и верифицируемость полученных в диссертации результатов, обоснованность положений, выносимых на защиту, обеспечиваются тщательным учетом научных работ, посвященных бахтинской концепции карнавала, достижений современного гоголеведения, касающихся произведений разных периодов творчества писателя – от ранних украинских повестей до поздних произведений, а также адекватностью примененных традиционных литературоведческих методов, последовательной и убедительной аргументацией.

Структура работы представляется продуманной, соответствующей выбранной теме и поставленным задачам. В главах диссертации последовательно рассматриваются теоретические основы изучения феномена

карнавализации (глава первая), карнавальное начало в раннем творчестве Гоголя (глава вторая) и трансформация карнавального начала в позднем творчестве писателя (глава третья).

Во **Введении** четко и ясно формулируются цель, задачи диссертационной работы, ее актуальность и новизна, дается характеристика научного аппарата, к которому обращается соискатель, выявляется степень изученности проблемы, представлены положения, выносимые на защиту, определяется методология исследования, его теоретическая и практическая значимость.

Можно считать удачной попытку автора на основе значительного теоретического материала в **первой главе** диссертации – «Теоретические основы изучения феномена карнавализации в творчестве Н.В. Гоголя» – системно обосновать феномен карнавализации в качестве продуктивного литературоведческого инструмента для анализа гоголевской поэтики.

В результате обстоятельного анализа концепции М.М. Бахтина, полемики вокруг нее в мировой науке, а также истории изучения карнавального начала у Гоголя автору удалось выявить ключевые аспекты данной проблематики: от историко-культурной эволюции карнавала и дихотомии «дионисийского» и «аполлонического» начал до сложных отношений между смеховой культурой и религиозным сознанием.

Применительно к творчеству Гоголя диссертант продемонстрировал три основных исследовательских направления: фольклорно-этнографическое (связь с малороссийской народной культурой), театрально-зрелищное (вертеп, балаган) и собственно бахтинское, при этом обоснованно отметив недостаточную изученность проблемы и наличие альтернативных концепций («антикарнавал», «псевдокарнавал»), что создает прочную теоретико-методологическую базу для дальнейшего исследования.

Аналитический характер первой главы свидетельствует о глубоком понимании автором диссертации основных положений карнавальная

концепции М.М. Бахтина и широком охвате научной литературы, посвященной ее рецепции в российском и зарубежном литературоведении.

Вторая глава – «Карнавальное начало в раннем творчестве Н.В. Гоголя» – целиком посвящена исследованию проявлений карнавализации в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» и других ранних произведениях Н.В. Гоголя, а также в «Миргороде». Глава состоит из четырех параграфов, в которых последовательно анализируются ключевые механизмы создания карнавального мира в гоголевской прозе.

Диссертантом убедительно обоснована структурообразующая роль нечистой силы в формировании системы переворачиваний – пространственной инверсии, социального опрокидывания, гендерной инверсии и профанации сакрального (параграф 2.1). Отдельно отмечена функция демонического элемента как медиума трансформации, создающего пространство, где действуют законы карнавального «мира наоборот».

В параграфе 2.2 – «Карнавализованный рассказчик в “Вечерах на хуторе близ Диканьки”» – детально описана многоуровневая система повествователей (пасечник Рудый Панько, дьячок Фома Григорьевич, панич в гороховом кафтане), которая разрушает иерархические границы между автором и читателем, превращая аудиторию в активного участника карнавального действия.

Важным наблюдением диссертанта следует считать также выявление внутренней уязвимости карнавального мироощущения (параграф 2.3), проявляющейся в амбивалентной связи со сверхъестественными силами, пробуждении индивидуального сознания и деградации коллективности до пустой внешней формы.

В завершающем параграфе (2.4) автор подробно возвращается к бахтинской концепции материально-телесного низа, иллюстрируя символическую функцию пищи и телесности примерами из «Старосветских помещиков», «Ночи перед Рождеством», «Тараса Бульбы», демонстрируя

гротескное слияние тела с природой и пищей как выражение карнавального мировосприятия.

В **третьей главе** – «Трансформация карнавального начала в позднем творчестве Н.В. Гоголя» – продолжено исследование проявлений карнавальной образности, но уже в контексте социально-критической направленности зрелой прозы писателя.

В параграфе 3.1 – «Роль карнавального начала в изображении социальной действительности» – подробно прослежены три основных направления использования карнавальной инверсии как художественного инструмента. По отношению к «Невскому проспекту», «Носу» и «Ревизору» отмечается специфическая трансформация карнавального пространства, в котором возможность освобождения от социальных норм оборачивается трагической нереализованностью и тотальным обманом.

Действо увенчания-развенчания, детально проанализированное в произведениях от «Носа» до «Шинели», обнажает фальшивость социальных притязаний и абсурдность чиновничьей иерархии. Профанация высоких понятий, по мнению диссертанта, становится центральным средством изображения духовного оскудения общества, что убедительно продемонстрировано на материале «Ревизора», «Женитьбы» и «Портрета».

Параграф 3.2 – «Персонажи и символы как носители карнавального начала» посвящен анализу переключек между гоголевскими персонажами и традиционными карнавальными типами народно-праздничной культуры: безумцами, шутовскими парами (Бобчинский и Добчинский, Жевакин и Онучкин), лицедеями (Хлестаков и Чичиков). Символика образов колеса и лестницы, как показано в работе, обнаруживает у Гоголя бахтинскую «логику карнавальных перемещений верха и низа».

Отдельное внимание автор диссертации уделяет карнавальному гротеску как механизму изображения отчуждения личности (параграф 3.3), с надлежащей тщательностью исследуя трансформацию частей тела в самостоятельные субъекты, овеществление человека через внешние атрибуты

и слияние тела с пищей. В подобном контексте становятся понятными и выделение образа носа как полифункционального символа (от фаллического до социального), и анализ «живых глаз» ростовщика в «Портрете», и интерпретация описания идеального мужа в «Женитьбе» как радикальной телесной реорганизации.

Параграф 3.4 «Тема смерти в карнавальной системе координат» проецирует бахтинскую концепцию смерти-рождения на позднее творчество Гоголя. Значительная часть параграфа посвящена снятию индивидуальной трагичности смерти и включению ее в коллективное бессмертие, основательно изученному и прокомментированному исследователем на материале «Невского проспекта», «Шинели» и «Мертвых душ». При этом в поле зрения оказывается не только трактовка смерти как освобождения и обретения субъектности, но и парадоксальное превращение смерти в источник жизненной энергии (сцены купли-продажи мертвых душ как пародийной игры в похороны).

Представленная к защите диссертация имеет теоретическую и практическую ценность, автор ее показал себя способным и профессионально состоявшимся научным исследователем.

Теоретическая значимость работы состоит прежде всего в уточнении и развитии бахтинской концепции карнавализации: предложенная диссертантом модель динамической трансформации карнавального начала может быть применена к исследованию творчества других писателей XIX века, в чьих произведениях народная смеховая культура вступает во взаимодействие с индивидуально-авторской поэтикой.

Объектом исследования в работе стал значительный комплекс художественных механизмов и функций карнавализации в произведениях Н.В. Гоголя различных периодов творчества – от «Вечеров на хуторе близ Диканьки» до «Мертвых душ». Диссертация представляет и определенный **практический интерес**: наблюдения и выводы Фан Сяожань могут быть использованы при изучении курсов, посвященных истории русской

литературы XIX века в целом и творчеству Гоголя в частности, в образовательных учреждениях различного уровня, при монографическом освещении тем, связанных с проблемами современного гоголеведения и функционированием народной смеховой культуры в классической русской литературе.

Обстоятельное и глубокое диссертационное исследование Фан Сяожань вызывает ряд вопросов, которые хотелось бы обсудить с автором работы:

1. На чем основано утверждение диссертанта о том, «тартуско-московская семиотическая школа во главе с Лотманом начала развивать альтернативный путь интерпретации Гоголя: акцентирование роли православной традиции и метафизики в творчестве писателя» (с. 46)?

2. В качестве примера карнавального начала в стиле Гоголя автор работы приводит сопоставление бытового предмета и грозного оружия в эпизоде из «Вечера накануне Ивана Купала»: звук поцелуя оглушил Коржа «громче, чем удар макогона об стену, которым обыкновенно в наше время мужик прогоняет кутью, за неимением фузеи и пороха». Диссертант полагает, что «само применение оружия для изгнания кутьи абсурдно и комично» (с. 67). Между тем, в этом эпизоде отражен народный обычай, которым отмечали окончание поста и наступление Пасхи. Он описан Гоголем в незавершенном романе «Гетьман»: «...наступило утро. «Христос Воскресе из мертвых», выстрелы из пистолетов и мушкетов потрясало дряхлые стены церкви» (ПСС в 17 т. Т. 7. С. 95).

3. Почему дорожный ужин Ивана Федоровича Шпоньки на постоялом дворе, состоящий из связки бубликов и колбасы, и поедание там же его соседом Григорием Григорьевичем Сторченко курицы интерпретируются в работе как «равнодушие к религиозному посту» (с. 69)? В отличие от других повестей «Вечеров...», хронотоп «Шпоньки» ни к народному, ни к религиозному календарю не привязан.

4. Помещение старухой философа Хомы Брута на ночлег в овечьем хлеву прямолинейно трактуется диссертантом как «карнавальное снижение образа заступника веры», поскольку здесь «священная религиозная миссия связана с низменным животным пространством, создавая абсурдный контраст между религиозным и мирским» (с. 69). Можно ли говорить об абсурдности, если помнить, что топос овечьего хлева в религиозном контексте связан с рождением Христа.

5. Нам представляется излишне категоричным вывод, сделанный диссертантом после справедливых в целом суждений о коммерческом характере брака в комедии «Женитьба». По замечанию автора работы, в «карнавальном контексте окончательный побег Подколесина составляет фундаментальный бунт против всей системы сословного брака. Отказываясь участвовать в союзе, основанном на сословных расчетах, Подколесин фактически осуществляет карнавальную защиту свободы индивидуального выбора против принудительных коллективных норм» (с. 120-121). Женобоязнь героя «Женитьбы», в контексте ее карнавальной поэтики, лишена, на наш взгляд, социальной подоплеки. Сословные различия между чиновником и купеческой невестой проблемой для Подколесина не являются.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Фан Сяожань «Феномен карнавализации в творчестве Н.В. Гоголя» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени

кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Фан Сяожань заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы и методики ее преподавания
института русского языка и словесности
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический
университет»

Гольденберг Аркадий Хаимович

12.02. 2026

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

400005, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический
университет»
Институт русского языка и словесности
Кафедра литературы и методики ее преподавания
Тел.: +7 (844) 260-28-24; e-mail: literature@vspu.ru.